

Глава 7: Наступление лодок

Пять агрессивных пиратских крейсеров неуклонно приближались к левому борту военного корабля «Диомед», их намерения были совершенно ясны. Они, несомненно, готовились атаковать линкор, даже несмотря на то, что с точки зрения огневой мощи уступали ему.

«Пора расчистить место от пары федерастов», — прорычал капитан пиратов, поднявшись со своего кресла.

Его офицеры посмотрели на расположенные перед ними многофункциональные дисплеи и оценили положение дел на поле боя. Различные показания раскрывали важную информацию, поскольку они искали слабые стороны, которые можно использовать. Все они выглядели так, словно жаждали боя, а некоторых от предвкушения даже заметно потряхивало.

«Есть, сэр», — ответил один из офицеров. «Рельсотрон готов к выстрелу на полной мощности».

На губах капитана заиграла хитрая ухмылка.

Пушки Terra Nach Mar были одними из лучших вооружений капитальных кораблей во вселенной. Их поражающая способность была непревзойдённой, и капитан корабля был уверен, что залп из пяти выстрелов из рельсовой пушки со стопроцентной мощностью пробьёт даже толстую обшивку линкора. Если им удастся поразить генератор энергии линкора, пробить броню и уничтожить его, то сражение можно считать выигранным.

— Огонь по моей команде!

...

Рельсовая пушка, установленная на верхней палубе крейсера, начала гудеть, набирая максимальный заряд. Через несколько мгновений, в тот момент, когда гул достиг своего апогея, она выстрелила снарядом со скоростью 5000 м/с. Защитный поддон снаряда разлетелся на части сразу после выхода из ствола, и осколки разлетелись во все стороны.

Слизень под ним был тонким и слегка конусообразным. По его бокам также были острые желобки, идущие вниз по спирали, как будто это было гигантское сверло. Предназначенный для того, чтобы пробить самую прочную броню, он вращался с головокружительной скоростью, пока несея к своей внушительной, тяжеловооруженной цели.

Менее чем через полсекунды после выстрела слизень врезался в "Диомеду", за ним последовали еще четыре слизня от других крейсеров. Все они точно поразили область, отмеченную первым капитаном пиратов.

При ударе каждый из них поднял облако металлической пыли, когда слизень и броня стирали друг друга в небытие. Сила всех пяти ударов заставила "Диомеду" сильно качнуться, но его правые двигатели включились несколько мгновений спустя и вернули его в исходное положение.

Капитан пиратов с затаенным дыханием наблюдал, как он с нетерпением ожидал увидеть, какой ущерб был нанесен.

Пыль рассеивалась и редела, что постепенно позволяло оценить состояние брони линкора. Толстая обшивка линкора получила серьезные повреждения, в местах попаданий были массивные вмятины и пробоины.

Но ни один снаряд не пробил броню насквозь!

Сильно сплюснутые и деформированные снаряды лениво откатились от "Диомеда" после удара, их кинетическая энергия была практически полностью нейтрализована.

Все на мостике были поражены, больше всего капитан, который первым открыл огонь. Его челюсть едва не упала на пол. Он ожидал, что последний выстрел прорвется сквозь броню и поразит генератор, но это...

"Какую, к черту, броню они установили? - пробормотал он. - Фух... Дайте еще один залп!"

~

"Сэр! - крикнул офицер на мостике "Диомеда". - Подтверждено пять попаданий в передний левый борт, броневой пояс сильно поврежден и эффективность составляет тридцать девять процентов. Незначительные структурные повреждения".

Те пушки, что были разрешены, легко бы пробили обшивку, размышлял с усмешкой адмирал Тори. Если бы я не позаботился о модернизации «Диомеда» реактивными пластинами, разрешенными на предыдущем ранге...

«Перегрузите нанореакторные процессы», — скомандовал он. «Мне нужно восстановить эту пластину до ста процентов к их следующей атаке!»

Затем его взгляд остановился на одном из офицеров.

«И удостоверьтесь, что мы ответим им тем же».

«Так точно, сэр!»

За бортом возросло число активных стволов с левого борта «Диомеда». Теперь они все были нацелены на крейсера противника.

Хотя орудия «Диомеда» не были столь внушительны по сравнению с рельсовыми пушками на крейсерах, их было гораздо больше. В распоряжении находилось не менее дюжины турелей, каждый из которых был вооружён четырьмя пушками «Опустошитель».

Их пушки, окрашенные в холодный серый цвет, блестели на фоне звёздного неба.

Турели нацелились на первый пиратский крейсер, от которого пришли выстрелы, и открыли ответный огонь. Орудия производили выстрел за выстрелом, турель за турелью.

Канонада была настолько мощной, что «Диомед» раскачивался бы от каждого выстрела, но его правые двигатели свели к минимуму отдачу. Экипаж «Диомеда» явно состоял из опытных астронавтов-воинов, закаливших свой дух в десятках предыдущих сражений.

Снаряды врезались в крейсер и разрывали его многочисленными зияющими дырами. Каждое попадание срывало ещё немного брони и деформировало конструкцию сильнее, чем предыдущее.

Кинетическая энергия была настолько мощной, что крейсер отбрасывало назад с каждым разрушительным ударом.

После того, как с первой дюжины снарядов крейсер превратился в груды обломков, стало ясно, что он безнадежно разбит. Его огни и системы отключились, когда из ядра стала вытекать энергия. Но канонада не закончилась.

Напротив, она только началась.

В течение следующих нескольких мучительных секунд крейсер был многократно разорван и разорван на куски. Снаряд за снарядом поражал его, пока не осталось ничего, кроме неузнаваемой груды обломков и пыли.

Когда шквал закончился, стволы на башнях остыли, и их коричневато-оранжевое свечение медленно погасло.

Башни тем временем следили за следующим крейсером, корректировали прицел и готовились выпустить следующий сокрушительный залп.

~

Штурвал яростно дрожал, когда спасательная шлюпка устремилась к "Диомеду". Ее прочность была настолько низкой, что казалось, будто она вот-вот развалится на части.

И Ева, и Мико были полны решимости добраться до безопасности властного линкора, в то время как девять разгневанных пиратов все еще преследовали их, стреляя из пушек.

Все больше пуль проносилось мимо, когда Ева вогнала лодку в очередной штопор.

"Предупреждение!" - прозвучало из спасательной шлюпки. "Несколько систем повреждены и выходят из строя."

МФД Евы теперь были заполнены различными мигающими уведомлениями и красными предупреждениями - лодка доживала последние мгновения. Она была сильно истощена. Орудия пиратов изрешетили большую часть корпуса и даже попали в некоторые из различных модулей корабля.

Искры летели с нарастающей силой, по мере того как внутренние повреждения лодки увеличивались.

Но все внутри были крайне напряжены; это был, несомненно, самый хаотичный и стрессовый опыт, который им когда-либо приходилось переживать. От экстренной эвакуации до флота пиратов, от града пуль до непрекращающихся предупреждений, выдаваемых компьютером спасательной шлюпки.

Это было слишком для всех, и многие были на грани того, чтобы сдаться.

Ну, все, кроме Евы и Мико.

«Пятьдесят девять процентов! — закричал Мико. — Десять процентов ремонтных матов! Шестьсот метров до Диомеда!»

Стальная решимость сверкнула в глазах Евы, когда она сильнее сжала штурвал. Еще несколько секунд... Им просто нужно было продержаться еще несколько секунд!

Внезапно и без предупреждения на одном из экранов Евы появился пилот Федерации.

«Спасательная шлюпка Танго-Танго-Альфа-Нинер-Ромео. Прибыло подкрепление. Направляйтесь к FW Диомед НВ Пять на переднем правом борту. Сейчас передаю код доступа. Конец».

«Понял вас!» — ответила Ева.

Немного впереди спасательной шлюпки, крыло из шести истребителей Федерации, совершило стремительный налет впечатляющим боевым строем.

Они немедленно вступили в бой с пиратами, преследовавшими Еву, что значительно облегчило ей участь. В течение нескольких секунд они уже совершили свое первое убийство, а затем приступили к уничтожению остальных.

Однако пара пиратов не испугалась и проскочила сквозь сети. Они с прежней скоростью продолжали преследование Евы. Их пушки стреляли почти отчаянно, и, казалось, вся их энергия была сосредоточена на том, чтобы сбить ее.

"Какая трата мастерства и решимости", - подумала Ева.

Затем она резко дернула штурвал в сторону и уклонилась от потока выстрелов, направляясь прямиком к "Диомеду".

Из-за полученных повреждений маневренность спасательной шлюпки также пострадала. Некоторые двигатели были непосредственно повреждены, а другие перекошены из-за того, что конструкция спасательной шлюпки слегка деформировалась.

Из-за этого спасательная шлюпка постоянно уклонялась влево и вниз, что приходилось вручную компенсировать, включая противоположные двигатели.

Вдобавок к этому шлюпка получила несколько дополнительных попаданий по корпусу, отчего у пассажиров заledenело внутри – их отделяли считанные мгновения от полной гибели.

«Пятьдесят четыре процента», - сказал Мико.

Ева потратила немало усилий, чтобы удержать шлюпку на курсе, и решила лавировать между оборонительными турелями «Диомеда».

Её манёвр принёс плоды: пулемётные снаряды посыпались на преследовавших её пиратов, что заставило их изрядно отступить.

Один из них не выдержал и ретировался с поля боя, осознав, что его сторона проигрывает в этом поединке. Он предпочёл бы прослыть трусом или неудачником, чем прекратить своё существование.

Но другой остался и продолжал вести огонь.

Кто бы ни оказался в космическом пространстве ранее, он был невероятно важен для Евы, и она не собиралась сдаваться. Не то чтобы это ее хоть немного волновало. Единственное, о чем она думала, так это как можно скорее посадить эту лодку на посадочную площадку!

Внезапно на дисплее появился офицер с «Диомеда» и сказал: «Это посадочная площадка пять. Замедлите свой подход, спасательная капсула ТТА9R! Вы слишком быстро приближаетесь!»

Ева крикнула в ответ: «Нет варианта!»

Затем она повернулась к Мико и сказала: «Включи основные двигатели!»

Мико кивнула и быстро выключила все, кроме двигателей, элементов управления и дисплеев, а затем резко увеличила мощность двигателей.

Ева на высокой скорости приблизилась к ангару и присмотрелась к площадке, на которую собиралась «приземлиться». Но ее вектор и скорость были слишком высоки и слишком быстры — если она попытается приземлиться сейчас, все, что у нее получится, это разбиться!

Перепуганный пассажир схватился за переднее сиденье и втянул голову в плечи. Он не хотел, чтобы его жизнь закончилась таким образом. Они так долго и быстро бежали, но все должно было закончиться одинаково — он умрет в ужасной катастрофе!

Когда Ева находилась в нескольких сотнях метров от посадочной площадки, она включила двигатели, и спасательная капсула развернулась на 360 градусов. Теперь они летели со скоростью 200 метров в секунду в обратном направлении!

Затем она включила главные двигатели на полную мощность, чтобы быстро уменьшить их скорость. Она приложила огромное количество тяги в направлении, противоположном их предыдущей скорости, что оказало сильное давление на всех внутри. Спустя секунду они уменьшили скорость вдвое, когда она пролетела сквозь защитный экран ангара.

Испытывая невыносимую боль, в течение нескольких мгновений все пассажиры ощущали перегрузку, в девять раз превышающую силу тяжести земли, когда Ева «ударила по тормозам». Неважно, сколько человек был подготовлен физически — потемнение в глазах, выпадение зрительного поля и покраснение глаз — это естественные предупреждения тела, что, если давление не ослабнет, потеря сознания неизбежна.

А потом, вероятно, смерть.

Сама Ева боролась, чтобы избежать потери сознания, когда пыталась сохранить управление спасательной шлюпкой. Огромная величина перегрузки оказывала давление на пассажиров, когда их зрение начало сужаться и пропадать.

Некоторые полностью обмякли, потеряв сознание.

Благодаря внезапному маневру задним ходом их скорость резко снизилась. Однако у лодки по-прежнему было много энергии. Она ударилась об площадку с огромной силой, и части ее обшивки отвалились, когда она подскочила на пару футов, прежде чем снова упасть.

Лодка скребла по площадке с оглушительным визгом, прежде чем полностью остановиться.

Пары и пыль клубились, так как перегретый металл, скрежетавший о посадочную площадку, охлаждался.

Аварийные бригады сразу же бросились к кораблю в безумном порыве, пытаясь вскрыть его и спасти пассажиров.

Внутри все было полностью обесточено, даже экраны не работали. Сверху через многочисленные разрывы в корпусе корабля пробивались лучи света. Различные электроприборы искрились, когда изогнутая панель стены с грохотом упала на пол.

И несмотря на шум, царивший вокруг них снаружи, пассажиры могли слышать только тяжелые удары своих собственных сердец.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91819/3020100>